

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию

Ольги Александровны Гримовой

**«Нарративная интрига в современном отечественном романе»,
представленную на соискание ученой степени доктора филологических
наук по специальности 5.9.3.– Теория литературы**

Диссертация Ольги Александровны Гримовой посвящена разработке понятия «нарративная интрига», по формулировке соискательницы, – «инструмента исследования взаимодействия реципиента и высказывания» (с. 5 диссертации), позволяющего наиболее точно охарактеризовать читательский аспект художественного произведения. Как справедливо отмечает автор диссертации, в этом направлении литературоведение достигло «сравнительно скромных успехов» (с. 4).

Нарративная интрига при этом рассматривается в диссертации с разных точек зрения: как «нарратологическая универсалия» и как «ключ к поэтике современного романа», т. е., в теоретико-инструментальном аспекте.

Основным материалом для анализа стали современные романы значимых российских авторов, опубликованные с конца 1990-х до 2017 года: М. Шишкина, Л. Улицкой, Е. Водолазкина, Ю. Буйды, А. Рубанова и др.

Во Введении, где обсуждаются причины обращения к теме, сложность и многозначность понятия интриги и ряд других проблем, О. А. Гримова формулирует основания для постановки научной проблемы, решаемой в диссертации; это, по ее словам, «непродуктивность применения (для анализа современных романов – Е. К.) категорий традиционной поэтики и традиционного анализа художественного текста» (с. 5). *Заметим, однако, что чуть позже, на с. 7, соискательница заявляет, что «изучение нарративной интриги <...> невозможно без анализа типа героя, сюжета, слова», т. е., скажем по-другому, без «традиционного анализа» текста.*

А далее, в главе 2 и 3, О. А. Гримова предпринимает жанровый анализ романов – вполне традиционный для отечественного литературоведения (хотя, отметим, что в названных главах изучается трансформация жанровых структур в современной литературе).

Несмотря на это противоречие, анализ романов, представленный в третьей главе, все же неоспоримо свидетельствует о плодотворности применения нарратологического инструментария к анализу и интерпретации текстов современных авторов.

В первой главе «Интрига как нарратологическая универсалия» О. А. Гримова исследует в первую очередь теоретико-литературные контексты понятия «нарративная интрига» (параграф, входящий в эту главу, так и называется, см. с. 16–22): критически осмысляет данные когнитивистики, рецептивной эстетики, категории интересного (с опорой на статью М. Эпштейна «Феномен интересного»; привлечение этой работы и увязывание категории интересного с нарративной интригой представляется очень удачным ходом диссертантки). Интрига рассматривается в первой главе в качестве понятийного элемента «теории повествования» (параграф 1.2).

Интересным и важным кажется в этой главе обзор современных англоязычных работ в области нарратологии, таких, как статьи из «Словаря нарратологии», вышедшего в Берлине в 2009 году, «Аффективная нарратология. Эмоциональная структура историй» Хогана (2011 год) и ряда других. Однако исследовательница не отказывается и от работ, вышедших значительно раньше: У. Бута, У. Эко, У. Гибсона и др.

Отметим, что большая часть иноязычной литературы дается в собственном переводе О. А. Гримовой.

В критический обзор включены работы не только из области нарратологии, но и теоретической и исторической поэтики (труды А. Н. Веселовского, О. М. Фрейденберг, Е. М. Мелетинского и др.), что

можно отнести к несомненным достоинствам диссертационного исследования.

Вполне справедливым кажется вывод соискательницы о том, что главный недостаток предшествующих теорий заключается в том, что они «не приводят к выработке эффективной методологии анализа художественного высказывания» (с. 49).

Отметим, однако, фрагмент диссертации, вызывающий некоторые сомнения. На с. 84 О. А. Гримова утверждает: «Если архаичную кумулятивность, по мысли Н. Д. Тмарченко и В. И. Тюпы, можно рассматривать как инверсию мифа о первотворении, то впоследствии такой сюжет берет на себя функцию “художественного освоения эмпирического многообразия мира”. Кумулятивная интрига традиционно организует ожидания читателей “авантюрно-приключенческих сюжетов или биографических сюжетов взросления и воспитания”». Между тем, Н. Д. Тмарченко видел в авантюрной литературе *циклическую* сюжетную схему (см. словарную статью «Авантюрная литература» в книге «Поэтика: словарь актуальных терминов и понятий». М., 2008. С. 8–9), но не кумулятивную; расхождение здесь связаны, как кажется со смешением различных понятий – сюжета и интриги. Далее, на с. 174, О. А. Гримова, рассуждая о робинзонаде (авантюрном жанре) и ссылаясь на работы Н. Д. Тмарченко, тоже говорит о двоимирии, характерном как раз для циклической сюжетной схемы.

Глава вторая «Повествовательная структура и жанровое своеобразие современного романа» строится как ряд аналитических параграфов шести романов отечественных романистов. В задачу соискательницы входило обсуждение жанровых особенностей представленных романов и трансформации жанровой структуры.

Хочется отметить тонкие и важные наблюдения над эссеизацией современного романа и о включениях в его состав различных фрагментов non-fiction, описанные во второй главе, а также и способы работы с такими

произведениями; выводы о «переориентации романного сюжета, организующего не столько внешнесобытийный ряд, сколько сюжет “внутренний”, основным двигателем которого становится рефлексия героя либо повествователя» (с. 213).

Вопрос по второй главе возникает не содержательного, а методологического плана: *почему в этой главе не использован тот же метод, что и в главе третьей, – нарратологический анализ сквозь призму нарративной интриги? Во всех параграфах, посвященных разбору романов, слово интрига упоминается лишь единожды – «интрига смыслопорождения» (п. 2.1.3 «Онтологичность и дедуктивность поэтики романа М. П. Шишкина “Взятие Измаила”», с. 150).*

Означает ли это, что не для всех произведений или не для всех аналитических целей нарратологическое исследование пригодно?

Во второй главе возникает такое жанровое обозначение, как «арт-роман». *Можно ли говорить о том, что это реально существующий жанр? Можно ли тогда назвать другие примеры произведений такого жанра? Если его основа – интермедийность, то будет ли в таком случае, например, роман Д. Глуховского «Метро 2033», к которому автор подобрал специальную музыку, «арт-романом»?*

Еще один вопрос связан с исследованными в главе жанрами. Часть из них относится к каноническим (несмотря на то, что роман в целом жанр неканонический), например, робинзонада (М. Шишкин «Взятие Измаила») и антиутопия (А. Старобинец «Живущий», А. Рубанов «Хлорофилия»). *Различаются ли трансформации неканонических романов (метароман и др.) от трансформации канонических? Чем?*

Третья глава «Нарративная интрига как ключ к поэтике современного романа» рассматривает интригу как инструмент для анализа, интерпретации и понимания романских жанров в современной литературе. Глава включает серию систематических наблюдений над девятью романами. Отмечу еще раз, что представленный здесь анализ в полной мере

демонстрирует возможности применения нарратологического инструментария и приводит к убедительным и даже блестящим результатам.

О. А. Гримова анализирует романы с различными типами нарративной интриги, при этом выбирает произведения не беллетристического, а более высокого уровня, что очевидным образом усложняет задачу исследовательницы.

Вопрос, который возникает по содержанию третьей главы, связан с терминологической неоднозначностью и, как следствие, не до конца проясненной совокупностью используемых терминов и понятий. В методологии В. И. Тюпы, на которую опирается соискательница, выделяется шесть типов нарративной интриги: 1) кумулятивная, 2) циклическая, 3) лиминальная, 4) перипетийная, 5) энигматическая и 6) интрига слова (см. Тезаурус исторической нарратологии. М., 2022. С. 217–242). У О. А. Гримовой используется вдобавок к этим терминам еще несколько, очевидно, более частных: «интрига становления личности» (с. 263), «интрига становления героя» (с. 335), «любовная интрига» (с. 263), «интрига идентичности» (с. 289), «рекреативная интрига» (с. 335), «авантюрная интрига» (с. 278), «интрига наставления» (с. 335), «детективная интрига» (с. 308), «микроинтриги» (с. 296) и др. Анализируя роман А. Понизовского «Принц Инкогнито», соискательница говорит о «системе интриг романа» (с. 278), в нем обнаруженных.

Можно ли в таком случае описать систему, кластер или иерархию понятий/терминов нарративной интриги? Есть ли среди перечисленных синонимические термины? Какие именно?

Анализируя роман З. Прилепина «Черная обезьяна», О. А. Гримова говорит о том, что интерес читателя в этом романе организуется энигматической интригой, как и в романе Е. Водолазкина «Авиатор». В то же время, в случае Прилепина, исследовательница считает, что «семантически она едва ли аналогична интриге» у Водолазкина. Отсюда вопрос: *Насколько возможно построить типологию нарративной интриги, если ее*

семантика меняется от произведения к произведению? Сохраняются ли все же какие-либо константные семы интриги одного типа в разных произведениях?

Еще один вопрос. Можно ли распространить анализ нарративной интриги на романы, относящиеся к массовой литературе, будет ли он эффективен в этих случаях или это стрельба из пушки по воробьям? Как тогда определить ограничения нарратологического анализа?

И, наконец, вопрос более общего, методологического, плана. Разбор произведений, представленных во второй и третьей главе, кажется вполне самостоятельным результатом исследования; ход анализа и его выводы могут с успехом использоваться в практике педагогической. Однако методология анализа и его методика в диссертации специально не отрефлексированы (это и не входит в задачу исследования). Тем не менее, хотелось бы задать такой вопрос: *может ли соискательница изложить основы своего собственного, индивидуального, метода анализа произведений современной литературы?* Замечу, одним из частотных повторов при анализе, представленном в диссертации, является метафора «подсветки текста»: «Первую встречу героини с этим началом «подсвечивают» библейские коннотации» (с. 131), «разнообразные коды, подсвечивающие те или иные участки текста» (с. 190), «“подсвеченных” сходным семиотическим кодом» (с. 344) и др.

Отмеченные в отзыве достоинства диссертационного исследования: несомненные теоретическая и практическая значимость, актуальность научной проблемы, выбор адекватных способов ее решения, глубокое знание литературы вопроса позволяют оценить работу соискательницы как самостоятельный состоявшийся научный труд.

О. А. Гримова представляла результаты промежуточных исследований в докладах на международных и всероссийских конференциях; опубликовала научную монографию; подготовила разделы пяти коллективных монографий; опубликовала 30 статей (15 из них – в изданиях, рекомендованных ВАК РФ).

Содержание автореферата и опубликованных работ соискательницы в полной мере отражают содержание диссертации и положения, выносимые на защиту.

Диссертация Ольги Александровны Гримовой «Нарративная интрига в современном отечественном романе» соответствует паспорту научной специальности и профилю диссертационного совета. Диссертация отвечает требованиям пп. 9–14 «Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного правительством Российской Федерации от 24.09.2013 г. № 842, а ее автор Ольга Александровна Гримова заслуживает присуждения ученой степени доктора филологических наук по специальности 5.9.3 – «Теория литературы».

Официальный оппонент:

Доктор филологических наук

(специальность 10.01.08. – Теория литературы. Текстология),

доцент, профессор кафедры издательского дела

ФГАОУ ВО «УрФУ имени первого Президента России Б. Н. Ельцина»

Козьмина Елена Юрьевна

ПОДПИСЬ
ЗАВЕРЯЮ

УЧЕНЫЙ СЕКРЕТАРЬ УРФУ
МОРОЗОВА Ч А

11.2023

Обработка персональных данных может осуществляться способами, предусмотренными законодательством Российской Федерации.

Контактные данные:

Адрес организации: 620002, Свердловская область, г. Екатеринбург, ул. Мира, д. 19, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина

Телефон: +7 (343) 375-44-44

e-mail: contact@urfu.ru

Электронный адрес оппонента: klen063@gmail.com

Телефон: +79126546035